

ДАРЬЯ КОВА

*Армедракт за
стенной Антарктиды*

СТЮАРДЕССА

КРИСТИНА

Дарья Кова
Артефакт за
стеной Антарктиды
Серия «Загадочные
приключения сильных женщин»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43266091

Аннотация

Последнее задание Кристины, на которое она согласилась, в Антарктиду. Загадочный материк, секретная территория, куда так просто не попасть, и мистический артефакт. В этой серии Кристина отправится на край Земли, узнает то, чего не должна была, и рискнет своей жизнью так, как никогда ранее. Что скрывают сильные мира сего, обманывая общество более двух веков?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	39
Глава 5	50
Глава 6	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Дарья Кова

Артефакт за стеной Антарктиды

*Тот, кто говорит правду, он ограничен правдой,
лжеец может нести всё, что угодно.*

Роберт Шекли

*Легче одурачить людей, чем убедить их в том,
что они одурачены.*

Марк Твен

Глава 1

Сильвестр Андреевич замахал стопкой бумаг.

– А я думал тебе новое дело предложить. То, чего ты никогда не делала. Привезти из Антарктиды осколок метеорита. Тоже артефакт, – пожал плечами. – Но раз ты увольняешься, тогда отдам кому-нибудь другому.

Я схватила кипу бумаг, которой он тряс перед носом и посмотрела информацию, занесенную в них. Черт! Дело такое интересное! Всегда мечтала побывать в Антарктиде! Артефакт, сделанный из метеорита! Историческая ценность и магическая сила. Все как я люблю!

А мой шеф плут! Умеет заинтриговать.

– Ладно, после этого дела буду увольняться. Рассказывайте, что нужно делать...

Начальник, не сдерживая самодовольной улыбки, пригласил рукой к окну, возле которого стоял огромный глобус.

– Что ты знаешь о форме Земли? – вскинув бровью, произнес.

– Что? – немного опешила от смены темы.

Проведя рукой по внушительному глобусу золотистого цвета, остановил палец на Москве.

– Форма Земли – шар. Это знает даже школьник! – гово-

рила спокойно, хотя такой глупый вопрос немного разозлил.

Сама не знаю, почему он вызвал такую реакцию. Может, «обидно», что шеф спрашивает о таких вещах, которые всем известны. Неужели думает, что я глупа.

– Ты уверена? – казалось, подтрунивает надо мной.

– Не совсем шар, геоид, – изобразила скучающий вид.

У нас лекция по географии, геологии и астрофизике одновременно? К чему эти глупые вопросы?!

Сильвестр Андреевич подошел к столу и взял две булавки. Одну воткнул в Москву, вторую – в Дубай. Я наблюдала за ним с нескрываемым раздражением. О, класс... Испортил такой крутой глобус. Ну ладно, это его «безделушка», пусть делает то, что хочет.

– Какова скорость вращения Земли?

– 24 часа в сутки, – усмехнулась.

– Остроумно, Кристиночка. Но скажи-ка мне скорость в километрах.

Закусив губу, уже не выглядела такой «остроумной». Да кто его знает, какая там скорость. Разве это важно? Видные ученые уже давно все посчитали.

– Точно не помню, – ответила, словно, на экзамене.

– Ты еще скажи, я учила, но забыла, – снисходительно улыбнулся.

– Сильвестр Андреевич, я думала, вы меня будете вводить в курс дела по поводу Антарктиды.

– Так я этим и занимаюсь! – улыбнулся как-то не доб-

ро. – Напомню тебе, раз ты забыла. Скорость вращения Земли 1600 км на Экваторе и приблизительно 900 км в районе Москвы. Правильно? – смотрел на мое лицо, на котором отражалось активная работа мозга в разделе «памяти». – Загугли, – передал в руки свой телефон.

Открыв браузер, ввела запрос: «скорость вращения земли на экваторе»...

Перед глазами всеми любимая Википедия со статьей «Суточное вращение Земли».

Скорость на Экваторе – 1674 км в час. Линейная скорость вращения на широте 60 градусов – вдвое меньше. Москва располагается на $55^{\circ}45'07''$ северной широты. Значит, скорость вращения «Москвы» приблизительно вдвое меньше, чем 1674 км в час. А это около 900 км в час. Более того, есть даже специальная формула, по которой можно рассчитать ту самую скорость более точно.

$$v = \left(\frac{R_c R_p}{\sqrt{R_p^2 + R_c^2 \operatorname{tg}^2 \varphi}} + \frac{R_p^2 h}{\sqrt{R_p^4 + R_c^4 \operatorname{tg}^2 \varphi}} \right) \omega$$

Да... Он был прав. Ок. Что дальше?

Посмотрев уже заинтересованным взглядом в глаза начальнику, почувствовала себя на какой-то жутко интересной лекции по географии. Видно, в Антарктиде есть свои гео-

логические особенности, которые не общеизвестны, но без знания их невозможно найти артефакт!

– Иди-ка сюда, – шеф обошел глобус с нужной ему стороны. – Смотри, какая кнопка появится перед твоими глазами раньше, – улыбнулся, напоминая про «Москву и Дубай».

Усадив меня на стул, чтобы глаза смотрели строго посередине глобуса, сам подошел к нему.

– Сегодня 23 июня. Что за день? – вновь снисходительно улыбнулся, словно, обучал нерадивого дошкольника.

– День летнего солнцестояния, – вскинула бровью.

– Надеюсь, ты знаешь, что это означает?

– Да. Для северного полушария в этот 23 июня самый долгий солнечный день. Все благодаря наклону оси в 23 градуса.

– Умница! Ну давай что ли ставить эксперимент!

Встав за глобусом, начал его вращать. «Дубай» появились перед глазами на несколько мгновений раньше «Москвы». Учитывая линейную скорость вращения глобуса, такие «мгновения» ровнялись приблизительно 30 минутам для масштабам Земли.

– Загугли, во сколько восход в Дубае 23 июня.

– В 5.30.

– А в Москве?

– В 3.46.

– А разница в часовых поясах?

– Один час.

Прокручивая дальше глобус, застыл, когда первым из ви-

да пропал Дубай. А потом через две секунды – Москва.

– Во сколько закат в Москве 23 июня? – тихо произнес.

– В 21.19.

– А в Дубае?

Посмотрев на телефон, видела ошеломляющие цифры...

– В 19.13.

– А теперь скажи, пожалуйста, какова длина суточного дня в Москве и в Дубае.

Глядя на четкие таблицы, хлопала глазами. Блин. Что-то не так...

– В Москве 17.33, в Дубае – 13.42.

– А теперь, скажи-ка мне. Почему у них разная длина дня?

Если они оба находятся на шаре, который вращается 24 часа в сутки. Половина шара находится 12 часов в темноте благодаря разной скорости линейного вращения по параллели. А другие 12 часов при свете. Почему тогда в Москве световой день не 12 часов, а 17.33?

– Говорю же, это из-за наклона оси! – начала раздражаться еще сильнее.

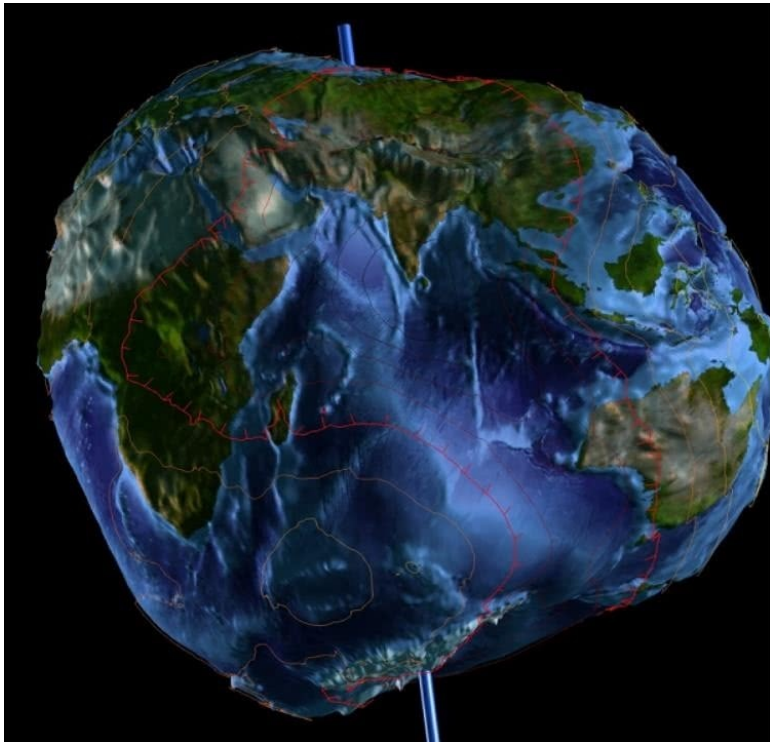
Чего пристал! Не интересно мне это!

Мозг лихорадочно работал, но никак не мог свести полученную информацию в логическую цепочку. По глобусу восход в Дубае раньше на полчаса. И заход тоже раньше приблизительно на 2 часа. По таблице восходов-закатов данные совершенно другие! В Дубае восход с учетом часового пояса +1 к Москве почему-то позже более, чем на час... Если

вывести это к таблице, то вместо восхода в 5.30, в Дубае он должен быть... в 4.16 по местному времени в соответствии с глобусом! Что касается заката... То он должен быть на два часа раньше, чем в Москве. И если свести часовой пояс +1 к общему знаменателю, то закат, вместо 19.13, должен быть в 20.19 по местному. Дубай теряет в солнечном дне более двух часов к ряду, а именно 2.20...

– Может, эта разница из-за того, что форма Земли не идеальный шар, а геоид? – сделала логичное предположение.

– Разумно мыслишь! Давай возьмем глобус геоида? – подошел к шкафу и достал оттуда небольшую модель Земли.

Я немного напряглась в предвкушении «новых открытий». Да, это все не приключения, но все же в таком ракурсе познание информации и фактов происходит самостоятельно. Чувствуешь себя каким-то исследователем, причастным к науке. Необязательно, читая книги, верить автору и ученому дословно, нужно всегда проверять все опытным путем!

Поставив глобус-геоид передо мной на стол, закрепил на него кнопки-метки городов, подвинул мое кресло и указал рукой на него.

– Садись!

Усевшись, впилась глазами в модель Земли. Казалось, я, словно, на космическом корабле отлетела от родной планеты и бросила на нее взор из хорошо защищающего глаза от радиации иллюминатора.

Мое сердце остановилось, когда Сильвестр Андреевич начал вращать наклоненный ко мне на 23 градуса глобус...

Глава 2

– Не может быть! – воскликнула я.

– Что не может быть? – глаза шефа горели, казалось, он какими-то маленькими шажочками направляет меня в ту область науки, которая ему известна, а мне-дуре нет.

Дубай появился раньше перед глазами на целый час, если учитывать линейную скорость вращения. Прижав руки ко рту, не знала, что и думать. Нет, Земля не шар. Но точно не геоид! А что же тогда? Ну не плоская же!

– Так. На этом все. Что касается Антарктиды, то ты полей на поиски в составе команды. Главным будет вояка. Он проведет инструктаж через час. Вылетаете сегодня вечером. Сначала летите в Сантьяго, Чили. Оттуда на грузовиках на Огненную Землю, а уже с нее на корабле, полностью экипированном, отправляетесь к Антарктиде, – улыбался шеф.

– Какая у нее форма? – червь тяги к познанию стал грызть меня. – Скажите!

– Не могу, дорогая. Если я это сделаю, мне придется тебя убить! – его взгляд стал серьезным.

– Зачем тогда вообще этот вопрос подняли? Она что плоская? – сжала губы в кривой усмешке.

– Я тебе просто показал то, что на виду. Ты сама на это не хотела смотреть. Не хотела знать. Она не шар, не геоид и не плоскость. Это все, что тебе нужно знать. Бери бумаги, –

вновь всучив мне в руки материалы по поездке, указал рукой на дверь. – Кристина, задание очень сложное. Лучше всего тебя проинструктирует ваш командир, ступай в переговорную на этаже. Аванс бухгалтерия закинет тебе сегодня еще до вылета. Остальное – после успешного возвращения.

Подошел ко мне и плотно пожал руку.

– Удачи! До встречи!

– Спасибо. До свидания, – произнесла и вышла из его кабинета.

Покинув приемную, села на диванчик в фойе. Не понимаю. Не могу сообразить! Как такое возможно?! Посмотрев на часы, висящие на стене и оповещающие громким тиканьем о времени, поняла, что буду делать. Схватив сумку, побежала на улицу, в ближайший магазин канцтоваров. Там то точно должен быть глобус! До инструктажа у меня есть почти час, я обязана поставить еще пару экспериментов!

Нужно посмотреть город в том же часовом поясе, что и Москва, но в южном полушарии! Выскочив из здания, побежала быстрым шагом в магазин, что был всего в полсотни метров. Запыхавшись ни сколько от пробежки, сколько от переполнявших меня непонятных чувств, схватила первый попавшийся глобус и, заплатив на кассе, вышла на улицу.

Стараясь отдышаться и мыслить здраво, удобно расположилась в кафе неподалеку. Стоявший на столе небольшой глобус немного привлекал внимание посетителей и персонала, но мне было плевать. Сделав быстрый заказ напитка,

вновь прокрутила перед собой наклоненный на 23 градуса глобус. Прекрасно видя, что Дубай действительно освещается солнцем на 30 минут раньше, чем Москва. А на деле же с учетом часового пояса, солнышко запаздывает на 1 час 14 минут, если ориентироваться на официальные данные по восходу... Где оно шастает, солнце-то. Ведь 1 час 14 минут на 25 градусах северной широты это порядка 1000 км...

Растирая виски, взяла телефон и проведя пальцем по параллели, пересекающей Москву, остановилась на Мекке... Один часовой пояс. Идеально!

Прокрутив глобус, оценила результат. Восход в Мекке позже, чем в Москве, почти на час. Даже чуть меньше. 30-40 минут. Заглянув в поисковик, уточнила реальные цифры... Восход в 5.48, а в Москве в 3.46... Один часовой пояс. А разница в два часа... По глобусу же эта разница не должна быть более, чем один час.

Спустив палец вниз по меридиану Москвы и Мекки, остановилась на Найроби. Один часовой пояс. Вновь прокрутив перед глазами глобус, наклоненный ко мне под углом 23 градуса, провела расчеты. Первым выскочил Дубай, второй Москва, третьей Найроби и последней Мекка.

Нарисовав таблицу, внимательно в нее всматривалась. Закат Найроби и в Дубае на глобусе происходит одновременно... В 19.46. А по факту закат в Найроби раньше на почти 50 минут... Закат же в Мекке по глобусу позже, чем в Найроби, а по факту – раньше... Настоящая путаница!

Город	Восход по глобусу	Восход по факту	Закат по глобусу	Закат по факту
Москва	Взят образец по факту — 3.46	3.46 утра	Взят образец по факту — 21.19	21.19 вечера
Дубай (+1 к Москве)	4.16 утра (3.16 по Москве)	5.30 утра (4.30 по Москве)	19.46 вечера (18.46 по Москве)	19.13 вечера (20.13 по Москве)
Мекка	4.30 утра	5.48 утра	20.01 вечера	19.07 вечера
Найроби	5.15 утра	6.34 утра	19.46 вечера	18.37 вечера

Надоело! Что за чушь?! Нет! Пусть идет к черту этот Сильвестр Андреевич! Зачем он мне вообще сказал об этом? Почему цифры не соответствуют действительности, тому, что показывает глобус?

Отодвинув от себя этот фальшивый атрибут реальности, смотрела раздраженно на листок, вырванный из записной, на котором корявым почерком нарисовала эти цифры, что никак не укладывались в голове.

– Ой, какой красивый! – подбежала ко мне девочка с другого столика.

– Привет, – улыбнулась ей.

– Ирочка, – сразу же рядом оказалась, видимо, ее мама. – Не нужно мешать людям! – начала причитать.

– Она не мешает! Все в порядке.

Девчушка крутанул глобус, глядя на него горящими глазами.

– Я смотрела видео на Ютубе. Это Земля! Она такая кра-

сивая! А где мы находимся?

Закусив губу, не знала, что ответить. Где мы находимся, теперь и я не понимала.

– Вот, – пальцем указала на точку на глобусе с пометкой «Москва».

На моих глазах почему-то были слезы. Всегда считала себя чайлдфри, не любила детей, но эта девочка меня очаровала. Не хотелось ей лгать или не договаривать. Но что я могла ей сказать? Что глобус совсем не отображает реальную форму земли? А какая она «реальная», я и сама не представляю... Потому геоид тем более не подходит под «образец».

– Хочешь? – подвинула глобус к девочке.

Она захлопала слегка подкрашенными ресницами. Вручив девочке «подарок», посмотрела на ее мать, которая, явно, сублимировала в ребенке все свои мечты...

Положив несколько купюр на стол за недопитый кофе, встала и пошла в офис. Оставляю эту ситуацию с «непонятками» насчет формы Земли. Мне сейчас важно другое. У меня инструктаж...

Сердечко стучало в ушах. Сейчас у меня начнется подготовка к заданию, какого ранее никогда не было. Обычно я летала в поисках артефактов, удачно совмещая работу стюардессой и археологом. Все складывалось прекрасно, пока я не решила уйти со службы. Денег заработала достаточно, да и мы с моим женихом приняли решение, что с авантюризмом мне пора завязывать, пора остепениться, обрасти корнями. Только вот мой хитрый начальник смог-таки заманить меня на новое, теперь уже завершающее задание. Антарктида...

Кто не мечтал побывать на самом загадочном континенте? Кто не грезил о таких приключениях? Уж в подростковые годы многие смотрели мультфильмы или фильмы об Антарктиде. Ее таинственность и недоступность манила, словно, запретный плод. Только вот одним лишь желанием там побывать не обойтись. Нужна еще и приличная сумма денег хотя бы на обычную туристическую поездку, не говоря уж об специализированной экспедиции.

Да и Антарктида это особая территория, по которой, как я слышала, есть заключенный договор между рядом государств, членом-участниц ООН. Впрочем, чтобы знать, что можно, а что нельзя – достаточно прочитать этот самый договор, который в свободном доступе в сети Интернет.

Подойдя к переговорной, была остановлена молоденькой

девушкой-секретарем.

– Положите, пожалуйста, телефон в эту коробку, – произнесла она, держа в руках металлический короб, явно, слишком тяжелый для ее хрупких рук.

Понимая, что это все для защиты от прослушки, без споров и пререканий отправила свой телефон в «эту коробку». Девушка закрыла крышку и, нажав несколько цифр, заблокировала ее. Зайдя в переговорную, оставила короб на одном из столов, коих было ровно девять.

Семь столов были заняты другими людьми, один – свободный, явно, предназначенный для меня. Усевшись за него, увидела на нем бутылку воды, ручку и лист бумаги.

Еще через секунду в помещение вошел крупный мужчина под «сорокет».

– Здравия желаю! – начал он. – Начнем.

Приосанившись, смотрела на него, еле сдерживая улыбку. Натуральный хипстер... Рельефная фигура, ухоженная борода. Ассоциации с «вояками», но такие мужчины сейчас скорее нежные «инфантылы», чем способные ударить кулаком по столу и построить всех в шеренгу.

– Прежде, чем начинать посвящать вас в суть задания, я

бы хотел услышать ваши имена и род деятельности. Давайте познакомимся.

Глава 3

– Вы! – указал на мужчину, сидящего за столом у самой стены слева.

– Меня зовут Ростислав. Я пилот военных вертолетов и самолетов. Налетал свыше пяти тысяч часов.

– Вы! – указал на милovidную рыжую женщину.
– Я хирург высшей квалификации. Меня зовут Татьяна.

- Вы! – планомерно «вояка», имени которого мы даже не знали, знакомился с каждым.
- Я Кирилл. Профессиональный военный, участвовал в

боевых действиях.

Кинув взор на мужчину чуть старше тридцати пяти лет,

закусила губу. А что я могу о себе сказать?! Из троих трое люди, которые заслуживают, если не уважения, то почтения. Пилот, хирург, военный... Профессии, требующие высокой квалификации...

– Вы! – главный указал на молодую девушку, не старше 25 лет.

– Я Нина. Программист, – очень «просто» ответила она, но за этим «просто», явно, скрывалось что-то куда большее...

– Вы! – «вояка» указал на меня.

Сглотнув ком в горле, пыталась унять нервную дрожь.

Волнительно, эмоционально, захватывающе...

– Я Кристина. Археолог, – улыбнулась, почти не дыша.
Дядька отвел взгляд от меня на другого парня.

– Я Олег. Инженер-механик.

– Самый важный человек в экспедиции! – кивнул ему.

Все разом взглянули на паренька с необычной внешностью.

– Вы! – указал на последнего мужчину в нашей команде.

– Я Мирлан, химик.

– Вы! – указал на девушку.

Она скромно улыбнулась, не решаясь ответить. Видно, как и я, не чувствовала, что в такой команде профессионалов может быть полезной.

– Я Эльвира. Экстрасенс.

Открыв от удивления рот, посмотрела на нее. Моему примеру последовали и остальные. Что делать экстрасенсу в экс-

педиции? Тем более экстрасенсов-то не существует. Это все выдумки, манипуляции на доверии людей!

– Прекрасно! Рад с вами всеми познакомиться. А я Рюрик, военный, командир этой экспедиции, – «войка» переключил внимание на себя. – Сегодня вечером вылетаем обычным гражданским рейсом в Сантьяго, Чили. Рейс с пересадкой в Лондоне, прямого сообщения у городов нет. Только через Европу или Арабские Эмираты. Оттуда едем на двух грузовиках с частью оборудования. На юге Огненной Земли нас ждет корабль, уже оснащенный всем, что может понадобиться. На борту есть и вертолет, – кивнул в сторону пилота. – Наша экспедиция рассчитана на две недели. Но запас провизии, топлива – на три месяца. То есть мы едем не налегке, а с приличным запасом. У каждого члена экспедиции своя роль.

– Да? А зачем в экспедиции экстрасенс? – хирург Татьяна недобро посмотрела на Эльвиру.

– Ее опыт и квалификация поможет найти артефакт, – сухо ответил Рюрик.

– Не доверяю я экстрасенсам, они ободрали как липку мою маму! – прищурила она глаза.

– Сейчас речь не о вашей матери, а об экспедиции. Пожалуйста, свой негатив оставьте за этой дверью. Включайтесь в работу!

Татьяна, явно, хотела что-то еще сказать, но, видно, решила повременить. Отвернувшись от Эльвиры, тяжело вздох-

нула.

– Что вы знаете об Антарктиде? – «вояка» посмотрел на «химика».

– Самый суровый континент, средняя температура колеблется от минус 10 до минус 30. Сильные ветра. Она находится на возвышенности. Территория никому не принадлежит и есть особый договор стран, членов ООН, регламентирующий принципы взаимодействия касательно Антарктиды.

– Все верно. Кто читал этот договор?

В зале наступила гробовая тишина. Никто не читал... Да и кому он нужен? Верно?!

– Я так и думал, – засмеялся Рюрик. – Смотрите, договор регламентирует вот что. Территория Антарктиды разрешена к посещению только для научных экспедиций, список членов которых определяют только страны, подписавшие договор. Если на территорию вторгаются люди, цели которых отличны от целей договора, то страны-участницы делают все возможное, чтобы присечь их деятельность. А это вплоть до военных действий. Статья 10 договора об этом и говорит, – приподняв распечатанный на листах А4 документ, прошитый и соединенный воедино, передал его в руки «военного» Кирилла, который сидел к нему ближе всех.

В глаза сразу бросился логотип ООН на первой странице. Мне показалось, или он действительно выглядит как-то странно...

Кирилл пролистав договор, зачитал названную «воякой»

статью.

– Каждая из Договаривающихся Сторон обязуется прилагать соответствующие усилия, совместимые с Уставом Организации Объединенных Наций, с тем чтобы в Антарктике не проводилось какой-либо деятельности, противоречащей принципам или целям настоящего Договора... Да, это говорит о том, что они могут применять военные действия... А какие принципы и цели договора? – пролистал в самое начало.

Статья 1:

«1. Антарктика используется только в мирных целях. Запрещаются, в частности, любые мероприятия военного характера, такие как создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, а также испытания любых видов оружия.

2. Настоящий Договор не препятствует использованию военного персонала или оснащения для научных исследований или для любых других мирных целей.»

Статья 3:

«1. Для содействия международному сотрудничеству в научных исследованиях в Антарктике, как это предусмотрено в статье II настоящего Договора, Договаривающиеся Стороны соглашаются, что в максимально возможной и практически осуществимой степени:

а) производится обмен информацией относительно планов научных работ в Антарктике с тем, чтобы обеспечить

максимальную экономию средств и эффективность работ;

б) производится обмен научным персоналом в Антарктике между экспедициями и станциями;

с) производится обмен данными и результатами научных наблюдений в Антарктике и обеспечивается свободный доступ к ним.»

Статья 7:

«Для содействия достижению целей и для обеспечения соблюдения положений настоящего Договора каждая Договаривающаяся Сторона, представители которой имеют право участвовать в совещаниях, предусмотренных в статье IX настоящего Договора, имеет право назначать наблюдателей для проведения любой инспекции, предусмотренной настоящей статьёй. Наблюдатели должны быть гражданами тех Договаривающихся Сторон, которые их назначают. Фамилии наблюдателей сообщаются каждой из Договаривающихся сторон, имеющей право назначать наблюдателей; подобное сообщение делается и об окончании срока их назначения.»

– Подытожив, можно сказать, что официально целями государств является научная деятельность, членов экспедиций и инспекторов назначают правительства стран-участниц договора. Если туда проскакивает какой-то чужак, то они могут применять военные действия в отношении нарушителя. У вас есть разрешение от правительства России? – прищурившись, спросил Кирилл.

– Нет, разрешения у нас нет. Что касается трактовки договора, то вы абсолютно правы.

– То есть мы поедem в Антарктиду без разрешения, а за это нас еще и убить могут? – спросила «хакер» Нина.

– Да, – кивнул Рюрик.

– Погодите! Что за чушь?! – вскинула бровью «хирург» Татьяна. – А как же туристические поездки в Антарктиду? Я сама их видела в рекламе агентств!

Глава 4

– Туры в Антарктиду только в разрешенные места. Зайти вглубь континента вам никто не позволит, – сухо ответил «вояка». – Еще вопросы есть?

– Что мы будем искать? – спросил «механик».

– Хороший вопрос! Мы ищем старинный артефакт, выполненный из метеорита. Как он выглядит, неизвестно. Где точно находится, тоже не ясно. Есть три научные станции, в одной из них скорее всего есть документальное подтверждение местонахождения артефакта.

– То есть мы не знаем, что ищем и где? – усмехнулся «пилот».

– Не совсем так. Мы знаем, что объект небольшой. Размером с две ладони, сам материал прозрачный, голубого оттенка.

– Как кристалл? – вырвалось у меня.

– Может быть. Кроме того, сведения о месторождении мы найдем на компьютерах одной из станций. Так что, не все так сложно и невыполнимо.

«Механик» передал мне в руки договор об Антарктиде. Держа стопку из нескольких листов, застыла... Этот логотип... Логотип ООН... Он мелькает всегда перед глазами, но мы не замечаем его. А ведь он... Он очень странный!

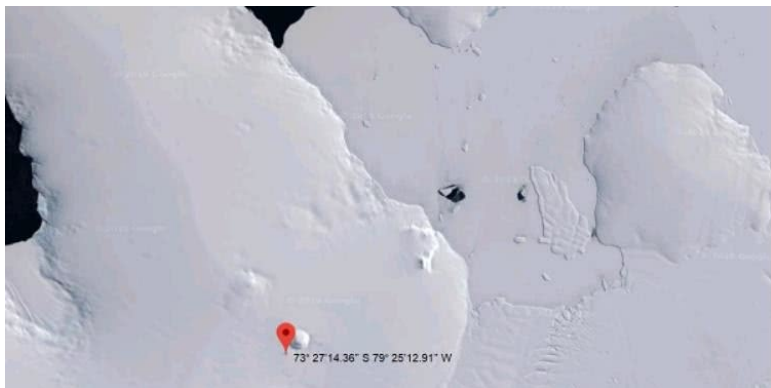
Почему он такой? Кто его придумал? Что за издевка? Почему карта Земли на логотипе не такая, какой ее рисует официальная наука?!

Но не успела я даже обдумать варианты, как «вояка» раздал нам другие листы. Отложив договор, уткнулась в лежащий передо мной А4 с фотографиями и списком из трех объектов с их координатами.

«75° 0'46.98" S 0° 4'52.71" E – Гребень

$73^{\circ} 27'14.36'' \text{ S } 79^{\circ} 25'12.91'' \text{ W}$ – Усилитель

$79^{\circ} 58'38.1'' \text{ S } 81^{\circ} 57'44.4'' \text{ W}$ – Пирамида

– Что это? – спросил «химик» Мирлан.

– Это три станции, которые нам нужно проверить. Смотрим сначала вторую и третью, они близко друг от друга, всего-то на расстоянии 500 км. А первая в списке – она самая загадочная. Это немецкая станция, которая в Антарктиде еще со времен Гитлера. Говорят, она заброшена, но это, скорее всего, не так. По плану мы проверяем сначала вторую и третью, потому что до них ближе всего добираться. Морем 1100 морских миль. А потом первую в списке. До нее полторы тысячи по материку. Поэтому молитесь вашим богам, чтобы артефакт был в тех, что мы исследуем сначала. Потому что в Антарктиде, особенно так далеко от берега, очень сурово!

Замолчав, Рюрик окинул всю группу взглядом. Похоже, он был доволен тем, какая собралась команда. Во всяком

случае, его глаза говорили об этом.

– Вопросы есть?

– Можно уточнить график? – подняв руку, словно, в школе, спросил Кирилл.

– После прибытия на Огненную Землю, мы движемся 1100 морские мили к Антарктиде, а это приблизительно двое суток плавания.

– Нас никто не остановит? – задала вполне закономерный вопрос Татьяна.

– У нас очень хороший корабль, который защищает от радаров.

– Подводная лодка? – прищурившись, произнес «военный».

Рюрик опустил глаза. Отвечать он, явно, не хотел. Но дело серьезное, опасное и больше похоже на авантюру, поэтому в его интересах говорить все, как есть.

– К Антарктиде подплываем на подлодке. А там нас будет ждать оснащенный корабль.

Кирилл своим видом говорил, что понимает, о чем толкует «вояка», и это ему не нравилось... Я же гадала. Как они смогли подвести к берегам Антарктиды корабль незаметно. Одно дело – подводную лодку. Другое – корабль. Любой радар его увидит...

– В завершении хочу сказать вот что. Думаю, и так понятно, что каждый член нашей команды это винтик. Пилот может управлять вертолетом и перебросит на несколько де-

сятков километров при необходимости. Хирург может провести медицинскую процедуру и даже операцию, если это потребуется. Механик починит сломавшийся механизм. Военный сможет защитить и научит самообороне, обращению с оружием. Химик поможет определить вещество и сделает взрывчатку, если вдруг это потребуется. Программист может взломать почти любой компьютер или обойти систему защиты. А экстрасенс и археолог в силах найти артефакт. Каждый в экспедиции очень важен! Мы команда! Успех дела и, возможно, ваша безопасность зависит от каждого члена группы. Доверяйте друг другу! Мы столкнемся не только с суровым климатом, но и с противостоянием других людей! Я желаю вам и себе успеха! – сжав кулак, закончил свой монолог.

От его слов я даже как-то воспряла духом. Чувствовать себя частью чего-то значительного непередаваемо, удивительно и важно. Тем более такого, к чему большинство людей никогда даже косвенно не будут иметь отношения. Кто бывал в Антарктиде? Единицы ученых, список которых строго контролируется правительством стран, входящих в ООН, подписавших договор. Ну и туристы, которые платят за перелет и плавание на круизном лайнере вдоль нескольких разрешенных точек берега. А совсем смелым дают пройти пару-тройку километров вглубь континента. Этих впечатлений вполне хватит на всю жизнь, да еще они зарядят энергией рассказывать о «победах» родственникам и друзьям, хвастаться перед внуками. А потом довольным собой сказать

«Жизнь удалась». Впрочем, именно за этим и едут в Антарктиду немногочисленные туристы. «Козырнуть» перед всеми такой поездкой много стоит.

– Спасибо за внимание! Жду вас в Шереметьево в 20 часов ровно. Возьмите с собой документы, телефоны, зарядные устройства, что-то из мелочевки для личной гигиены. Обмундирование, в том числе утепленная одежда, ждет нас в Сантьяго, – заговорил Рюрик после некоторой паузы.

Захватив все листы на столах с координатами тех станций, подошел к шредеру и, закинув бумагу, нажал на кнопку. Через пару мгновений то, что содержало информацию об

Антарктиде, было порезано на мелкие клочки. Рюрик захватил в руку «сгусток вермишели» из бумаги и, растирая, бросил в мусорное ведро.

Не попрощавшись, «вояка» вышел из переговорной, оставив дверь открытой. Через мгновение в комнату впорхнула та самая девушка, которая встретила меня на входе. Она открыла коробку, позволяя каждому забрать свой телефон. Взяв свое устройство, окинула взглядом команду, с которой мне предстоит провести ближайшие две недели, и помчала домой собираться...

* * *

- Я даже не предвидел, – произнес Хуангидар.
- Ты же потерял свой дар, – пожала плечами.

Да... Мой любимый не хочет меня отпускать. Я его прекрасно понимаю. Но ведь это последнее мое задание. Это Антарктида! Место, где не мечтала побывать даже в качестве туриста, не говоря уже для иных, более возвышенных целей.

– Я боюсь тебя потерять. В голове вертится какая-то информация об Антарктиде. Что-то не очень хорошее, но я не знаю что! – смотрел в глаза.

– Милый, все будет хорошо! Я вернусь через две недели! Понимаешь, я всегда мечтала побывать там! Не могу отказаться. Ты же понимаешь!

– Понимаю. Но и ты меня пойми. В прошлый раз твоя авантюра чуть не закончилась печально! Да и я тебя заранее предупреждал.

– Согласна! Но если бы я не отправилась на поиски Ковчега истины, я бы не вернула тебя.

– Да, ты права, – опустил он глаза. – Береги себя! Пожалуйста! – взяв мои руки, начал их целовать. – Я тебя очень люблю! Может, я могу поехать с тобой!

Закусив губу, не знала, что ответить. А ведь и правда, мне в голову даже не пришло спросить шефа о возможности поездки с нами Хуангидара. С его отголосками дара предвидения он бы мог помочь. Хотя, быть может, действительно он полностью растерял все свои способности и только помешает поездке, отвлекая меня от дела.

– Мне сказали, что нельзя никому. Извини, – поцеловав любимого в губы, пошла в душ.

Стоя под струей теплой ласкающей кожу воды, закрыла глаза. Нервы были на пределе. С одной стороны мое желание «остепениться», с другой – мечта пуститься в омут головой в новые приключения. Нормально ли это? Или я гоняюсь за двумя зайцами одновременно?!

Как вдруг перед глазами я увидела лицо той девочки. Кажется, Иры...

– Не нужно! Не надо ехать! – качала она головой.

Открыв глаза и проморгавшись, увидела перед собой только стену душевой кабины. Холодок пробежал по коже, но

я списала все на нервное перенапряжение. Сначала «безба-
шенные» приключения в Стамбуле и Лондоне, теперь поезд-
ка в Антарктиду. И все в очень ограниченном временном
промежутке.

* * *

Остаток дня провела, лежа на диване, в обнимку с Хуан-
гидаром. Мы не говорили, только лишь заряжались энерги-
ей друг друга. Перед большими свершениями «подпитаться»
любовью самое оно.

Ровно в шесть вызвала такси и с небольшим рюкзачком
на спине отправилась в аэропорт. Всю дорогу очень нервни-
чала. Антарктида... Моя мечта, которая всегда оставалась
только в грёзах, что я даже не смела причислить её к воз-
можным свершениям. Самый удаленный континент и самый
сложный тип местности. Что нас ждет? Победа или большое
разочарование?!

Глава 5

Ровно в назначенное время была в аэропорту. Посадочные талоны нам раздали на местах, расположенных рядом. Десять кресел и три ряда по левому борту. Харизматичная, но разношерстная команда была в сборе. Мы полетели в Лондон, используя аэропорт Хитроу как перевалочную базу. Сидя в зале ожидания на следующий рейс Лондон-Сантьяго, я задремала. А потом, открыв глаза, словно, от толчка, посмотрела перед собой. Напротив сидел «пилот» и прожигал меня взглядом. Да так, будто знает меня или хочет вернуть какой-то забытый мной долг...

– Что-то не так? – с прищуром спросила.

Окинув взглядом остальные сиденья, увидела, что вся команда находилась в полудреме, только двое «войк» сидели, как по стойке смирно, боясь расслабиться, словно, были на стреме.

– Археолог? – улыбнулся, «обсмактывая» слюнявыми глазами.

– Да, – сухо ответила.

– А я помню, ты была стюардессой. Когда успела поменять профессию? В рейсе же пересекались несколько месяцев назад.

– Не припомню, – закатила глаза.

– Не помнишь? – пропыхтел. – Жаль. Ты мне тогда очень понравилась. Я даже в планировании просил поставить нас на один рейс, но ты как в воду канула. Мы с тобой летали в Питер. Короткий рейс, не успел к тебе подкатить...

– Как работа в гражданской авиации вяжется с тем, что ты военный пилот? – спросила, зная, что в этих двух вроде схожих профессиях разница размером с пропасть.

– Последний год работаю на гражданке. До этого успел налетать 5000 часов. Ты не смотри, что я так молодо выгляжу, я опытный мужчина, – вновь прожег сальным взглядом.

Я даже как-то поежилась от его пронзительных глаз. Да и сказать не знала что.

– А как вяжется работа стюардессой с профессией археолога?

– Смогла связать узелок. Надо уметь, – отвела от него взгляд.

– Кристина, ты вообще знаешь, что мы с тобой попали? – вдруг добавил шепотом, озираясь на Рюрика, который сидел в десятке метров.

– В смысле?

– В смысле, что Антарктида это не такой романтичный континент. Да и континент ли, еще под вопросом.

– А что? Остров? – усмехнулась.

Не ответив на мой вопрос, окинул меня раздевающим взглядом с головы до ног и обратно, остановив дважды взор на груди.

– Знаешь, что военные самолеты сбивают на высоте выше 30 км? Разрешено летать только до 10 км для гражданских и до 30 км для военных.

– Я знаю, на каких высотах разрешено летать. Но не знала, что выше 30 км сбивают. И почему сбивают?

– Хороший вопрос. Я один раз рискнул взлететь выше. У меня было несколько секунд вернуться на разрешенную высоту. А потом меня уволили с военной службы...

– Может потому что выше 30 км слишком разреженный воздух и летать в таком попросту опасно?

Вновь не ответив на мой вопрос, пялился на мою грудь с таким задумчивым видом, словно, рассматривал Мону Лизу в Лувре.

– А ты знаешь, что ниже 60 параллели запрещено летать, выходить в плавание? Знаешь, что в южном полушарии нет авиаперелетов с Австралии в Южную Америку или с Африки в Южную Америку. Все авиаперелеты через север. Вот смотри, – передал в руки свой телефон.

На экране было приложение Радар24, о котором я, как бортпроводница, конечно же знала.

– Ну вот самолетик, летит посередине Индийского океана, – ткнула я пальцем.

На экране сразу же отобразилась информация о рейсе. SIA479 Йоханнесбург – Сингапур.

– Как видишь, не совсем южное. Это перелет в северное полушарие. Я тебе говорю о рейсах, которые исключительно из южного в южное полушарие. Таких нет, – произнес и умолк.

Я же молчала, переваривая информацию. Водя пальцем по экрану, выискивая рейсы только в южном полушарии. И, как назло, не могла найти ни одного.

– Я тебя обманул. Есть один рейс...

– Да? Какой? – меня разбирало любопытство.

Из тысяч ежедневных рейсов, только один прямой в южном полушарии. Это странно. Списывать на то, что это экономически выгодно, нельзя. Это колоссальные финансовые

потери. Тем более в южном полушарии намного больше «воды», а это говорит о том, что намного проще получить «коридор» для рейса...

– Это рейс из Йоханнесбурга в Рио-де-Жанейро.

– Ну вот видишь, – усмехнулась, хотя наличие всего-то одного рейса из нескольких тысяч не вносило сильно большой лепты в исключении странности сего факта.

– Только рейс очень необычно проходит. Он почему-то на тысячу километров длиннее, чем мог быть. Летит севернее, чем должен бы.

– Может там острова, он не нарушает чужих границ.

– Нет, наоборот. По самому короткому пути только вода. А он летит над островами, что на несколько сот километров севернее. Летит без остановки, увеличивая дистанцию на 1000 км.

– Да... Действительно странно. И что ты хочешь этим сказать?

– Земля не совсем такой формы, как говорит официальная наука, – его взгляд стал безумным.

Нет! Что опять? И этого накрыло? Зачем они вообще мне об этом говорят? Больше обсудить не с кем?!

– И какая же у нее форма? – говорила спокойно, хотя мне почему-то хотелось съязвить.

– Не шар.

– Плоскость? – усмехнулась.

Ростислав бросил на меня уничижительный взгляд.

– Тебе лучше не знать.

– Если скажешь мне, тебе придется меня убить? – процитировала шефа.

Два великовозрастных «мальчика», которые захотели играть в конспирологов. Подумаешь, что в мире много странностей. Взять хотя бы восходы и закаты по глобусу или отсутствие рейсов между материками в южном полушарии, но это не говорит о том, что Земля какая-то другая или нас всех обманывают. Это паранойя! Бред сивой кобылы! Не веришь, считаешь, что все иначе, – проверь! Подними свою задницу и проверь!

– Я тебе докажу, что Земля шар! – еще не знала как, но поставила себе такую цель.

«Пилот» с интересом посмотрел в мои глаза.

– Да, некоторым очень тяжело принять тот факт, что их всю жизнь обманывали, что они живут не в том мире, какой им рисуют!

– Ты параноик! Мир таков, каким нас учат его видеть. А ты придумываешь и трактуешь все, как тебе хочется! Поэтому, нам врут ученые, геологи, астрофизики и другие профессионалы?! – начала я «пылить».

Он меня разозлил! Нет, ну вы поглядите на него! Что значит мир другой?! Совсем что ли сбрендил! Он такой, каким его показывает людям наука! А это всё странные домыслы мракобесов.

Только вот зерно сомнения, посеянное еще Сильвестром

Андреевичем, стало прорастать. Мир это совокупность физических явлений, которые подчиняются строгим правилам. В них не должно быть исключений... Так почему они есть?!

– Я тебе скажу только одну фразу. Ни один сотрудник Google не знает, как работает их система. Он видит область только в своем ограниченном ракурсе, – сухо добавил Ростислав и умолк.

«Пилот» отсел от меня и, накинув кепку на глаза, стал изображать сон. Я же пыхтела. У меня стояла задача доказать этому засранцу, что Земля шар! И я ему докажу!

Достав из кармана телефон, нашла список доказательств шарообразности Земли...

1. Уход за горизонт кораблей на побережье.
2. Неизменность размеров солнца на небосводе.

Самодовольно улыбнувшись, поняла. Именно первый пункт буду проверять, как только мы прибудем к побережью Огненной Земли. Возьму камеру с хорошей оптикой и проверю! Не на ту напал! Я докажу сначала Ростиславу, а потом и своему шефу, что они сильно ошибаются. Земля шар! Не плоскость, не геоид, не бублик! Она шар!

Глава 6

Я – профессионал в авиации, поэтому знаю, как провести время в самолете максимально эффективно и менее пагубно для здоровья. Но это отнюдь не значит, что я сама лично буду следовать всем рекомендациям. Ведь сразу после приглашения в самолет, заняла самое для меня удобное место – у иллюминатора, хотя не самое удачное для здоровья. В полете нужно двигаться, по возможности ходить. А у меня цель одна – хорошенько выспаться в крайне неудобных условиях. Хотя бывало несколько раз наблюдала за бортпроводниками, как они спали... на контейнерах для еды. Поэтому им-то куда сложнее в полетах, чем пассажирам. Только вот меня и мою команду ждут очень серьезные испытания, весь объем которых сейчас даже сложно оценить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.